

Антипова В.В.¹, Гилёва А.В.² ©

¹Кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социально-гуманитарного образования, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики;

²Кандидат филологических наук, профессор, кафедра практической журналистики и редакционно-издательского дела, Институт гуманитарного образования и информационных технологий, Москва

НАСЛЕДИЕ ШЕЛЛИНГА И РУССКАЯ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Аннотация

Работа посвящена исследованию роли философской система Шеллинга в развитии русского духовно-академического теизма.

Ключевые слова: Шеллинг, теизм, пантеизм, русские философы, русская духовно-академическая философия.

Keywords: Schelling, theism, pantheism, Russian philosophers, philosophy in Russian theological academies.

Первая половина XIX века в идейном смысле ознаменовалась масштабным проникновением в Россию идей немецкой классической философии. Первоначально большое распространение получили идеи Иоганна Готлиба Фихте и особенно Фридриха Вильгельма Шеллинга. В этот период времени Шеллинг действительно пользовался значительной популярностью среди русских философов, писателей, общественных деятелей. По словам А.В.Гулыги, «ни Канту, ни Фихте, а именно Шеллингу суждено было стать властителем русских дум философских и вплоть до конца века значительным образом влиять на развитие русского философствования. Шеллинг значил для России больше, чем для Германии» [6, 289]. Православные философы были хорошо знакомы с его философской системой, признавали её исключительный характер в развитии мировой философии, однако, среди них не было ярких приверженцев творчества немецкого мыслителя.

Для России философская система Шеллинга, по мнению И.Г. Михневич, важна по своим результатам, «которые сами ясно говорят о том, что знание само требует веры, так как оно составляет для него и источник начало, и верное руководство, и твердую опору; — что философия не может обойтись без религии, так как одна только религия своими вечными истинами может доставить философии ту «положительность», которой в настоящее время от нее и которой напрасно ищут в других источниках» [10, 53]. Больше всего шеллингианцев было, пожалуй, в Киевской духовной академии, в период ее становления, почти всю первую половину XIX века. Взгляды О.М. Новицкого сформировались под воздействием идей Шеллинга. И.М. Скворцов и П.С. Авсеньев были наиболее значительными профессорами, попавшими под непосредственное влияние философских сочинений Шеллинга. И.М. Скворцов старался пробудить у слушателей академии интерес к немецкому классическому идеализму, особенно к трансцендентализму Шеллинга. П.С.Авсеньев был довольно интересным шеллингианцем, дело в том, что он был приверженцем не Шеллинга, а его ученика Г.Шуберта. «Записки» Авсеньева, по которым он читал лекции по философии для студентов, свидетельствуют о том, что в случае необходимости он обращался и к самому Шеллингу, к Канту и к целому ряду других модных мыслителей, таких как Фриз, Бенеке, Фишер, Карус, Бурдах, Эшенмайер, Гейнрот» [1, 381]. Среди православных философов, наиболее подробное изложение творчества Шеллинга можно найти у М. Остроумова в его учебнике для духовных семинарий «Обзор философских учений». М.Остроумов приходит к

выводу, что «в сущности, все построение системы Шеллинга представляет последовательный ряд неудач осуществить в сознании искомое тождество» [12, 73]. По мнению И.А. Кедрова, имя Шеллинга — одно из «замечательных имен» в истории систем философских «от Фалеса до Окена», более того он замечает, что «семена её не чужды и нашей родной земли русской» [7, 35]. Находя много положительного в философии Шеллинга, Ф.А. Голубинский, будучи православным философом, не мог принять ее в главном, в отношении к Богу, в его философии «само понятие о Нём не верно, потому что Бог смешивается с силою физической, сливается с самою природой» [5, 36]. П.Д. Юркевич довольно высоко ценит философию Шеллинга, однако, основные его обвинения направлены на то, что идеи немецкого мыслителя имеют разрозненный характер, не связаны между собой органично. Русский философ выделяет как достоинства, так и недостатки системы Шеллинга: «достоинства — потому что мы должны наперед надеяться, как и действительно находим, что она есть обширный философский синтез, какой только возможен для мыслителя, обладающего двумя борющимися в истории человечества воззрениями — идеальным и реальным; недостатки — потому что эти два воззрения, как показал вековой опыт, не поддаются такому аналитическому единству, которое определило бы стройной системы с логической необходимостью» [17, 48].

Философскую систему Шеллинга изучали, критиковали не только сами православные философы, профессора, но и, конечно, студенты духовных академий. Так, философии Шеллинга была посвящена работа студента Казанской духовной академии Можжухина Николая «Проблема христианского миропонимания в философии Шеллинга». Естественно, что для студента духовной академии основным вопросом для рассмотрения было отношение немецкого мыслителя к религии вообще и к христианству в частности, однако в работе давалось очень подробное и четкое изложение положений философии Шеллинга. Отмечая большую значимость системы Шеллинга, исследователь выделяет две её основополагающие характерные черты — подвижность и восприимчивость к посторонним влияниям, он отмечает её всеобъемлющий и характер, поскольку в ней содержится множество аспектов, отражены мировоззрения мыслителей разных эпох [11, 4]. Кандидатская диссертация выпускника академии Прокопьева Лаврентия «Проблема теодицеи в философии Шеллинга» показывает, каким образом в системе немецкого философа удалось согласовать идею благого и всемогущего Бога с наличием зла, «оправдать» Бога как творца и правителя мира вопреки существованию темных сторон бытия [15, 128]. Выпускник академии А.В. Бельский в кандидатской диссертации, «Проблема теистического миропонимания в немецкой философии XIX века», разделил творчество немецкого философа по отношению к Богу на два периода, помещая их в разных главах. Первый в главе «Пантеистическое решение вопроса о Боге и его отношение к миру», а второй уже в главе «Философский теизм», отмечая положительный сдвиг Шеллинга во втором периоде в сторону теизма [3, 143]. Следует отметить, что такой большой вклад Шеллинга в развитие именно теизма не часто признавался русскими православными философами.

Выдающемуся немецкому мыслителю посвящена кандидатская диссертация выпускника уже Московской духовной академии Н.Лебедева «Философия откровения Шеллинга». В ней уже замечания относительно философии религии Шеллинга носят более категоричный характер, при этом ценность ее также не умаляется. Говоря о философии Откровения, Н.Лебедев подчёркивает, что «после Теодицеи Лейбница она представляет собой единственную и с большой зрелостью мысли и, несомненно, огромным талантом попытку — понять и обосновать существенные истины Христианского Откровения с общей и чисто философской точки зрения» [9, 1].

В русской философско-богословской литературе существовали и более спокойные отзывы о Шеллинге. Так, петербургский теист Н.П. Рождественский в статье «Религиозные воззрения Шеллинга» в «Церковном вестнике», посвященной столетней годовщине со дня рождения мыслителя, отмечает: «влияние знаменитого германского философа своей жизненной стороной коснулось и отчасти нашей отечественной философско-богословской

литературы, преимущественно в двадцатых и тридцатых годах текущего столетия» [16, 12]. Многие представители духовно-академической мысли, повествуя об идеях Шеллинга, в первую очередь, излагали понятие Абсолютного и абсолютного тождества. Не составлял исключения в этом плане и профессор Е.В. Амфитеатров, который читал в Московской духовной академии курс эстетики. Свои соображения о Шеллинге, а в особенности его влияние на развитие эстетики выразил в статье «Исторический очерк учений о красоте и искусстве», опубликованной в журнале «Вера и Разум». Он отметил схожесть учений о красоте у Шеллинга и у Плотина, в которых красота «отступает в глубь духа, во внутренность вещей» [2, 61]. Профессор Киевской духовной академии П.И. Линицкий не относился к числу поклонников Шеллинга, но в своей фундаментальной работе «Идеализм и реализм» описывает философии Шеллинга и Гегеля и их взаимосвязь с философией Фихте. Главный недостаток философии Шеллинга и П.И. Линицкий и И.А. Кедров видели в пантеизме его взглядов, последний, как и все духовные мыслители, пантеизм считал «одно из важнейших заблуждений разума человеческого», в растворении Бога в природе видел кощунство: «Возвышая Природу до Божественности, он унижает существо Верховное до бездумных творений. Обращая в предмет особенного почитания всякого рода вещи, он отвлекает людей от истинного поклонения Богу» [7, 31]. С позиций отношения к религии рассматривал творчество немецкого философа и профессор богословия Т.Буткевич, который отмечал некоторый положительный сдвиг в развитии смысла, вкладываемого в понятия Бог, христианство, богословие. Хотя, конечно, основная оценка и позднего Шеллинга всё-таки была у Т. Буткевича отрицательной, он находит и много положительного в его взглядах. Наконец, он доказал основательно, что ни католичество, ни протестанство не могут быть названы истинным христианством, содержащим абсолютную истину» [4, 677]. Основоположник системы «трансцендентального монизма» В.Д. Кудрявцев-Платонов тоже уделяет внимание мифологии Шеллинга, в заслугу которой он ставит доказательство объективного характера происхождения мифов. В целом, В.Д. Кудрявцев-Платонов к идеям Шеллинга относился скептически: «Философская и научная критика указала уже и несостоятельность основных принципов философии Шеллинга и особенно – искусственность, натяжки и произвол в подведении фактов под абстрактные понятия» [8, 209]. Философия Шеллинга как проявление пантеизма была одним из самых частых объектов критики в русской духовно-академической среде при упоминании его взглядов. Так, молодой исследователь Н. Попов в своем кандидатском сочинении «Бог как личность (против пантеизма)» называет пантеизм Шеллинга абстрактным, а, анализируя его учение о Боге, находит много противоречий. Он полагает, что надмирность Бога Шеллинга носит формальный, а не реальный характер. «Поняв Бога как безразличное в себе тождество, одинаковое по существу с универсом, Шеллинг уничтожил всякие качественные и количественные различия между мировыми явлениями» [14, 230]. И. Петров считает, что Шеллинг запутался в своих положениях о Боге. Он указывает на следующие противоречия, как, например, первооснование в боге, по Шеллингу не есть сам Бог, или как Бог одновременно и творец в мире и после творческого процесса в мире, Бог становится Богом. Однако Н. Петров всё-таки описывает философию Шеллинга как «точку поворота от прежнего пантеистического направления к новейшему теистическому образу воззрений» [13, 52]. Протоиерей Ф.М. Надеждин хотя и усматривает некоторые достоинства в пантеистической системе немецкого философа, но, в общем, ее отвергает, как не соответствующую учению «положительного» богословия о божестве.

Таким образом, русские духовно-академические мыслители высоко оценивали шеллингианское философствование, однако, полагали, что в его системе нет стройности, идеи абстрактны и не имеют прочных связей, основным её недостатком считали пантеизм, хотя и отмечали положительный сдвиг в сторону теизма, особенно в поздних взглядах.

Литература

1. Абрамов А.И. Влияние Шеллинга на русскую духовно-академическую философию // Философия Шеллинга в России. Спб.: РХГИ. — 1998 —. 381 с.
2. Амфитеатров Е. Исторический очерк учений о красоте и искусстве // Вера и Разум. Отдел философский. — 1890. — №2. — С.61–63.
3. Бельский А.В. Проблема теистического миропонимания в немецкой философии XIX века. — Казань:1913 (канд. дисс.) // Отдел редких книг библиотеки Казанского государственного университета. №3576.
4. Буткевич Т. Неверие XIX века // Вера и Разум. Отдел философский. —1899. — №11. — С.677.
5. Голубинский Ф.А. Лекции философии. —М.: Типография Л.Ф.Снегирева. — 1884. — 81 с.
6. Гулыга А.В. Шеллинг. — М.: Молодая гвардия. Серия «Жизнь замечательных людей» (ЖЭЛ): вып.1(628). — 1984. — 317 с.
7. Кедров И. Опыт философии природы. — Спб.: изд-во Тип. Деп. вн. торг. — 1838. — 185 с.
8. Кудрявцев-Платонов В.Д. Сочинения (1-е изд.): в 3 т. — Сергиев Посад: — 2 я Типография А.И. Снегиревой. 1892–1894. —347 с.
9. Лебедев Н. Философия откровения Шеллинга. — М.: 1895 (канд. дисс.) // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.172. МДА. К. 287. — №3.
10. Михневич И.Г. Опыт простого изложения системы Шеллинга, рассматриваемый в связи с системами других германских философов. Речь, 3 мая 1850 г. Одесса: Отд изд. — 1850. — 60 с.
11. Можжухин Н. Проблема христианского миропонимания в философии Шеллинга. — Казань: 1866 (канд. дисс.) // Национальный архив Республики Татарстан. Ф.10/2. — №52.
12. Остроумов М. Обзор философских учений: Для духов. семинарий. Т. 2. — М.: 1880. — 177 с.
13. Петров И. Различные направления немецкой философии после Гегеля в отношении её к религии // Вера и Разум. Отдел философский. — 1887. — №3. — С.109 — 113.
14. Попов Н. Бог как личность (против пантеизма). — М.: 1889 (канд. дисс.) // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.172. МДА. К.347. — №2.
15. Прокопьев Л. Проблема теодицеи в философии Шеллинга. — Казань: 1912. (канд. дисс.) // Национальный архив Республики Татарстан. Ф.10/2— №1483.
16. Рождественский Н.П. Религиозные воззрения Шеллинга // Христианское чтение. — 1875. — № 7. — С.12–43.
17. Юркевич П.Д. Философские произведения. — М.: Правда. — 1990. — 420 с.